

Лица ниндзя Конохи пылали, когда о них так говорили в конкурирующей деревне шиноби.

Это было унижительно, крайне унижительно!

Особенно долговязая улыбка на лице этого человека, она заставляла сердца людей забиться от стыда.

"Когда деревня сильна, народ не будет унижен, а когда народ силен, деревня не будет беспокоиться о всяких внешних проблемах".

"Во время правления нашего Третьего Райкаге, всего лишь один человек и один кулак справился с Восьмивостым, заставил склонить головы и привел деревню к миру и процветанию, его можно считать символом нашего Скрытого Облака."

"А посмотрите на своего Третьего, при восстании Девятихвостого Коноха потеряла большую часть своей боевой мощи, и до сих пор не сможет с этим ничего поделать!

"Даже Намикадзе Минато был вынужден умереть, используя шинигами, чтобы запечатать чакру Девятихвостого".

"Самое смешное, что ваш Третий Хокаге все же выжил. Седовласый и старый Хирузен, находящийся в отставке, посылает насмерть юного Хокаге, вы не думаете, что это смешно, нет?". Репортер насмеялся без всякой жалости.

"Это" Жители деревни потеряли дар речи и в стыде опустили головы.

Увидев это, репортер из Страны Молнии набрался смелости и продолжил красноречиво говорить с уважением: "Напротив, наш третий Райкаге, пока он был жив, не позволил никому причинить вред деревне, не говоря уже о том, чтобы кто-то причинил вред жителям деревни, это его господствующее правило".

"Эта стальная вера выковала его титул "Сильнейшего Райкаге" и "Сильнейшего щита", чем гордится моя деревня". Репортер говорил с нескрываемым чувством гордости.

При виде этой сцены жители и ниндзя деревни Конохи не могли не впасть в транс. Было время, когда они с такой уверенностью говорили о Четвертом Хокаге, Трех Саннинах, о Белом Клыке Конохи и остальных Хокаге.

Но таким образом, сцены, которые происходили в деревне, действительно разочаровывали их, и оставляли у них чувство стыда.

"В Третьей Мировой Войне Шиноби, Третий Райкаге нашей Деревни Скрытого Облака, чтобы

защитить своих товарищей, не побоялся смерти и отвлек врага, приняв весь удар на себя, он сразился в одиночку против десяти тысячной армией шиноби, ни капельки не дрогнув при виде такого количества врагов.

Кто еще в мире шиноби так же великолепен, как наш Третий Райкаге?

Каге какой деревни мог бы пожертвовать собой, сражаться три дня, чтобы сдержать врага и выиграть время для своих товарищей, и в итоге погибнуть?" Репортер закричал с энтузиазмом.

Видя гордый взгляд этого человека, толпа не смела смотреть на него и стыдливо склонила головы, не в силах ничего сказать в ответ.

Они собирались сказать, что Второй Хокаге, Тобирама Сендзю, был таким, но люди, которых он спас, были трусами, двумя трусами, которые не осмелились вступить в бой и умели сражаться только внутри собственной деревни.

"Наоборот, ваш Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен". Репортер страны Молнии насмехаясь произнес эти слова, и продолжил:

Дело не в том, что я презираю его, ребята, а в том, что Третий Хокаге вашей Конохи очень слаб!

За исключением Первой Мировой Войны Шиноби, он в смятении бежал обратно из Страны Молнии, поджав хвост под себя и под защиту второго Хокаге, Тобирамы Сендзю.

А что насчет Второй и Третьей Мировой Войны Шиноби, осмелился ли он пойти на поле боя?

Он был напуган до смерти и в страхе спрятался в Конохе, не желая вступать в бой!

Самое смешное, что он до сих пор называет себя Профессором ниндзюцу, сильнейшим Хокаге, как вы думаете, он достоин этого?

Он даже не в состоянии защитить своих собственных жителей, а ведь он по-прежнему якобы сильнейший Хокаге, неужели ему не стыдно?

Если он такой сильный, почему его победил Девятихвостый? Если он был сильнейшим Хокаге, почему он не смог справиться даже с Девятихвостым?

Если бы это был Райкаге нашей деревни, он бы уже давно справился с этими проблемами, и не позволил бы дойти деревне до такого.

В вашей деревне проводились эксперименты над людьми, такое большое событие, которым возмущен весь народ, а он не только не справился с этим должным образом, но и уклонился от ответственности.

Посмотрите на него: человек, который не может уследить за людьми в своей собственной деревне, не может даже управлять людьми, находящимися под его началом.

Скажите мне, что хорошего он сделает для Конохи и мира шиноби, если будет жить дальше и править Конохой?

Старик, который желает власти, - вор!

С таким лидером жизнь хуже смерти!

Мне так грустно за вас, и за Коноху.

Я думаю, что пришло время заменить такого старика. Избавьте себя от страданий, и поставьте на его место достойного человека". Красноречиво проговорил репортер.

Каждое слово этого человека было ударом для жителей Конохи.

Самое страшное, что жители деревни и ниндзя действительно считали, что его слова настолько обоснованы, что с ними невозможно спорить.

Теперь жители не могли не относиться к Сарутоби с подозрением, может ли быть так, что Третий действительно был таким?

Видя впавшие в транс, сомневающиеся, разрушающие веру выражения лиц собравшихся, репортер, в которого превратился двойник Учихи Итачи, понял, что достиг своей цели.

"Ну, расходитесь, расходитесь, если я скажу больше, Коноха обвинит меня в том, что я околдовал толпу, и осудит меня за мои слова.

В конце концов, это хрупкое сердце вашего Хокаге, еще не так сильно, как у нашего Райкаге". Когда он закончил, репортер из страны Молнии, в которого превратился двойник Итачи, улыбнулся и протянул руку членам АНБУ: "Давайте, я сказал все, что должен был сказать, так что уводите меня для допроса. Если вы сможете вырвать информацию из моих уст, можете считать, что я проиграл".

"Но я советую вам быть со мной вежливым, я самый известный репортер в Стране Молнии, король номер один в мире притворства, первый самый честный репортер в мире шиноби, и один из лучших друзей нынешнего Райкаге.

Также я посол страны Молнии, меня поддерживает как вся страна Молнии, так и многие известные репортеры из других стран и деревень, так что, за мной стоят большие люди.

Если со мной что-то случится, Страна Молнии будет в ярости.

Одна ошибка - и это может привести к войне.

В то время, я уверен, Сарутоби Хирузен и Шимура Данзо будут рады пожертвовать вами, чтобы вы приняли удар на себя, ради мира.

Так же, как Хизаши Хьюга, который совершил самоубийство.

Думаю, в таком случае, это может повториться". Ухмыляясь говорил репортер.

Только его прищуренные глаза и зловещая улыбка вызывали холодок по позвоночнику.

АНБУ, отвечающие за его задержание, резко вздохнули, услышав это, дело было не в том, что их пугал репортер, а в том, что они поняли, что сделает Третий Хокаге, в случае повторения ситуации с Хизаши.

Если с этим человеком действительно что-то пойдет не так и возникнет дипломатический спор, как только Скрытое Облако окажет давление, то, учитывая снисходительный характер Хирузена и Данзо, они, несомненно, найдут жертву, на которого возложат всю вину, а им мог оказаться любой из них.

Ниндзя АНБУ внезапно почувствовали, что репортер страны Молнии - это "горячая картошка".

"Капитан, почему бы нам не передать его Корню? Это ведь то же самое, неважно ведь, кто его допрашивает, если цель - получение информации". Проглотив слюну, предложил один из АНБУ.

"Это верно. Если Третий-сама спросит, мы просто скажем, что были на полпути, когда нас внезапно прервал Данзо-сама".

"В любом случае, это не первый раз, когда Корни делают подобные вещи, так что вполне нормально, если они примут вину на себя".

"Да, конечно".

"Раз все так думают, тогда давайте отдадим его Корню". Капитан АНБУ заговорил, стиснув зубы, его сердце было так же обеспокоено.

Когда группа приняла решение, они привели репортера из Страны Грома к базе Корня.

"Пожалуйста, передайте этого человека Данзо-саме, это репортер из Страны Молнии, и мы подозреваем, что он, вероятно, причастен к плакатам, которые были расклеены на улицах прошлой ночью, и к новостям, которые были сообщены." Прямо сказал капитан АНБУ.

"О, с чего вдруг вы так добры?" Член Корня что-то заподозрил: они оба принадлежали к разным организациям и всегда враждовали, а теперь они взяли на себя инициативу и постучались к ним, должно быть, тут что-то нечисто.

"Тц, что ты говоришь, это все ради Конохи, разве я не знаю, что вы, Корни, более изобретательны? Сейчас ситуация срочная, и Хокаге-сама отчаянно нуждается в информации, поэтому мы пришли к вам, чтобы сотрудничать с организацией Корня, когда не могли придумать другого способа.

Единственное что вы должны сделать, так это после допроса предоставить нам копию информации.

Это также будет поводом наладить отношения с Хокаге". Искренне сказал капитан АНБУ.

"Неужели?"

"Вы, АНБУ, так добры? Вы же не собираетесь взвалить вину на нас?" Член Корня всё еще с подозрением слушал его.

"Эй? Что ты говоришь? Если бы Хокаге-сама не спешил с информацией, а наши дознаватели не были бы недоступны, мы бы не стали беспокоиться о том, чтобы прийти сюда.

Если он вам не нужен, мы его заберем, а если Данзо-сама спросит об этом, то вини только себя, брат, за то, что Данзо-сама не будет к тебе снисходителен, ведь именно ты не дал мне возможности отдать его вам". Капитан АНБУ сказал это в насмешливом отчаянии, и в тот момент, когда он говорил, он уже собирался оттащить репортера...